

УДК 321.01

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

А. В. Афонасова

Афонасова Алена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, Курганский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, afonassova.av@kurg.ranepa.ru

В данной статье представлены основные направления анализа политической функциональности государства в отечественном научном дискурсе в постсоветский период, дано объяснение преобладания правовых исследований данной проблематики, рассмотрены основные трактовки понятия функций государства и основных критериев для их классификации, раскрыты особенности понимания и интерпретации политических функций государства.

Ключевые слова: политическая функциональность государства, понятие функций государства, классификация функций государства, виды и сущность политических функций государства.

Problematics of Political Functionality of the State in the Scientific Discourse of Post-Soviet Russia

A. V. Afonassova

Alena A. Afonassova, <https://orcid.org/0000-0002-6156-2811>, Kurgan branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 147a, Karl Marx Str., Kurgan, 640022, Russia, afonassova.av@kurg.ranepa.ru

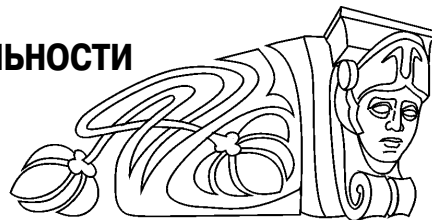
This article presents the main directions of analysis of the political functionality of the state in the domestic scientific discourse in the post-Soviet period, explains the prevalence of law research of this problem. The main interpretations of the concept of state functions and the main criteria for their classification are examined, the peculiarities of understanding and interpreting the political functions of the state are revealed.

Key words: political functionality of the state, concept of state functions, classification of state functions, types and essence of the political functions of the state.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-470-473>

Продолжающаяся дискуссия по различным аспектам социально-политических последствий изменений в пенсионном законодательстве в очередной раз актуализировала проблематику политической функциональности Российского государства. В рамках данной статьи рассмотрим основные направления научных исследований политической функциональности государства, представленные в обществоведческой литературе постсоветской России.

Даже поверхностное ознакомление с библиографией по проблематике политической функциональности государства показывает абсолютное доминирование отечественных теоре-

тических и практических юридических исследований. На наш взгляд, объяснить это можно тем, что научное осмысление данной проблематики с начала 1990-х гг. осуществлялось в постсоветской России в рамках теоретического обоснования строительства правового государства. Это обусловило и интерес российских правоведов, и их фактическую монополию¹ на осмысление и концептуализацию различных аспектов трансформации и реформирования советских государственных институтов, и их преобразования в основу правового государства².

Однако реальный процесс институционализации демократического правового государства был осложнен острым политическим противостоянием окружения Президента РФ Б. Н. Ельцина и сторонников Председателя Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатова. Трагические события 3–4 октября 1993 г. существенно повлияли на содержание проекта Конституции РФ, который был принят 12 декабря того же года на референдуме. Поэтому конституционно-правовые нормы, определяющие политическую функциональность Российского государства, и основные принципы реального функционирования его основных институтов и механизмов представляли собой не вполне совпадающую систему координат для анализа.

Тем не менее, осмысление последующего процесса развития функциональности Российского государства и его законодательного оформления осуществлялось, прежде всего, в работах отечественных правоведов.

Важное место среди них занимали работы теоретического плана, посвященные пониманию сущности политической функциональности государства³. Анализ данных работ свидетельствует о том, что авторы акцент делают на теоретико-правовых аспектах функциональности современного правового государства и гораздо меньше внимания уделяют особенностям конкретных механизмов реализации этих функций.

Достаточно большое количество работ посвящено трактовкам понятия «функции государства»⁴. М. В. Жигуленков считает, что «функция государства – это обусловленная сущностью государства его способность к деятельности в определенном направлении, реализуемая при соответствующих условиях в целях решения задач, стоящих перед ним»⁵. Как представляется, акцентирование внимания на способности государства действовать по определенным направлениям оставляет открытым вопрос о степени

и характере этой способности. Тем более такое определение позволяет поставить вопрос и о неспособности государства решать объективно назревшие общественные потребности. Не случайно В. А. Габер делал акцент на взаимосвязи внутренней и внешней среды функционирования государства, подчеркивая обусловленность функций государства необходимостью реагировать на объективные общественные запросы⁶.

Более обоснованным представляется подход Е. Ю. Добрынина. Рассматривая совокупность государственных функций, он подчеркивает, что обобщенное их понимание фактически сводится к характеристике государства как системы в целом. Такой подход, по мнению автора, обладает эвристической недостаточностью в связи «с различным пониманием основных направлений деятельности государства в зависимости от исходной теоретической позиции исследователя, которая может существенно различаться»⁷. Сам автор определяет функцию государства как «комплексную динамическую систему направлений деятельности и содержания деятельности государства, определяемую совокупностью институционально нормированных интересов государства, общества и индивида на определенном этапе исторического развития»⁸.

Важное значение для понимания сущности политической функциональности государства имеет проблематика классификации функций государства⁹. Особое предметное поле для дискуссий отечественных правоведов представляют критерии классификации данных функций государства.

Одним из предметов дискуссии является традиционное с советских времен деление функций государства на внутренние и внешние. Ю. В. Марченко, например, в своей диссертации утверждал, что данное деление устарело по причине процессов глобализации и наличия объективной мировой тенденции к международной интеграции государств в политической и социально-экономической сферах деятельности¹⁰. На наш взгляд, обострение международных отношений и жесткой конкуренции ведущих мировых держав в отстаивании национальных интересов в последние годы наглядно показывает, насколько автор поторопился с такой оптимистичной оценкой результатов глобализации.

Декан юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Н. Т. Шестаев критикует как нецелесообразные достаточно распространенные в отечественном правоведении критерии классификации, связанные со степенью важности, временем осуществления, территориальным масштабом реализации и методом реализации государственных функций. По его мнению, итоговый вариант классификации можно представить следующим образом: «1) по предмету государственного воздействия: а) политические; б) экономические;

в) социальные; г) идеологические; д) экологические; 2) по форме своей реализации: а) правовые формы реализации; б) неправовые (фактические) формы реализации; 3) по цели: а) законодательная; б) управленческая; в) функция осуществления правосудия; г) контрольно-надзорная; 4) по сфере реализации: а) внутренние; б) внешние»¹¹.

Действительно, важно учитывать, что аргументы в пользу деления функций на главные и неосновные относились к советскому государству в рамках обоснования его преобразующей и созидательной природы. По мнению Н. В. Черноголовкина, для главных функций характерны следующие признаки: «1) направлены на решение главных задач, стоящих перед государством на данном историческом этапе его развития; 2) осуществляются в течение продолжительного периода существования данного государства или отдельной фазы его развития; 3) носят объективный характер; 4) их существование обязательно и необходимо для развития государства»¹². Уже в советский период такой подход был подвергнут критике за трудности в определении логических границ основных и неосновных функций¹³. Как представляется, обозначенные выше критерии основных функций утратили свою теоретическую и практическую значимость в связи с тем, что государство в современной России имеет принципиально иную политическую, идеологическую, правовую и социально-экономическую основу. Данные критерии были актуальны для строгой вертикали партийно-государственного управления всеми сферами общественной жизни, когда государство могло максимально концентрировать и перенаправлять имеющиеся ресурсы в рамках общественной собственности на средства производства и плановой экономики на решение любых стратегических и текущих задач и ранжировать их по своему усмотрению. Возможности и задачи политического управления обществом в современной России иные и основываются на иной модели взаимодействия государства и гражданского общества¹⁴.

Существует несколько основных подходов к пониманию самой сущности политических функций. Расширенная трактовка сводится к тому, что все государственные функции в определенной степени можно отнести к политическим, хотя среди них и выделяются особо функции обеспечения народовластия¹⁵. Такое расширенное понимание политических функций фактически нивелирует их среди других функций. Скорее, речь нужно вести об универсальной роли политических механизмов в реализации всех других государственных функций. Действительно, процедура выявления разнообразных проблем в различных сферах общественной жизни и их решения в значительной степени осуществляется через политические механизмы выборов и принятия политических решений (начиная от артикуляции, агрегации, выдвижения альтернатив,

их политизации в виде партийных и предвыборных программ, публичного обсуждения и критики и до принятия конкретных документов законодательными и исполнительными органами власти). Но такое понимание использования политических механизмов не отменяет самостоятельности других функций государства. Например, функции регулирования, налогообложения, перераспределения, поддержки стратегических направлений экономического развития будут реализовываться как самостоятельные (хотя и связанные с другими сферами общественной жизни) государственные задачи.

По мнению ряда авторов, политическую функцию (в единственном числе), которую они оценивают как базовую, можно определить через ее целевую установку, связанную с процессом обеспечения «государственного суверенитета в его внутреннем и внешнем проявлении. Таким образом, во внутренней сфере реализация политической функции предполагает осуществление деятельности по обеспечению незыблемости государственного строя; организации и функционирования органов государственной власти; определению принципов взаимодействия субъектов государственной политики (политических партий, государственных и общественных организаций, индивидов)»¹⁶. Соответственно, во внешней сфере суть политической функции определяется также потребностью обеспечения суверенитета государства. Такое ранжирование, с учетом обострения международной ситуации вокруг России в последние годы вполне оправданно. Тем не менее, данное определение представляется недостаточным, так как фактически не раскрывает необходимости обеспечения государством политических прав и свобод граждан в процессе их участия в политической жизни.

Не совсем оправданным представляется также выделение данными авторами идеологической функции государства как самостоятельной (наряду с политической), которая содержательно представляет собой «реализацию каких-либо идеологием посредством формирования устойчивых мировоззренческих ценностей»¹⁷. Реализацию идеологической функции авторы справедливо тесно связывают с информационно-коммуникативной, но этим и ограничиваются. На наш взгляд, мировоззренческие установки и ценности формируются не только в процессе «государственного управления информационными потоками», но и в ходе первичной и вторичной политической социализации граждан в целом, которая включает в себя процессы в сфере образования и культуры, а также процессы непосредственного участия граждан в политической жизни страны. Поэтому более оправданно, на наш взгляд, рассмотрение идеологической функции государства как одной из совокупности политических функций. Это особенно важно с учетом особой роли ценности справедливости в

политической культуре россиян, в том числе и в понимании сущности государства¹⁸.

Л. А. Морозова при рассмотрении данной функции акцент делает на необходимости разработки общегосударственной идеологии, которая бы отражала общественные взгляды на стратегию развития российского общества и государства¹⁹. Подобной точки зрения придерживаются многие другие юристы²⁰, подчеркивая, что политика вне идеологии бессмысленна²¹. Например, С. В. Мацко в своей диссертации справедливо обосновывает, что деидеологизация деятельности государства, закрепленная в 1993 г. в Конституции РФ, представляла собой отражение конъюнктуры текущего политического момента и привела к серьезным негативным политическим и социально-экономическим последствиям за счет существенного снижения субъектности Российского государства и его способности оказывать необходимое воздействие на происходящие во всех сферах общественной жизни процессы²². Место государства в этом случае заполняется узкогрупповыми субъектами политики, которые осуществляют идеологическую функцию в соответствии с ее сущностным определением: «...совокупность мировоззренческих взглядов и практических действий, направленных на реализацию в жизни интересов и потребностей различных классов и социальных групп»²³.

Подводя итог, можно констатировать, что в научной литературе отсутствует единство в понимании авторами сущности функций государства, критериев их классификации и форм реализации. Разнообразие трактовок, на наш взгляд, обусловлено не только различиями мировоззренческих и идеологических исходных позиций авторов и их приверженностью к различным научным школам, но также и определенным противоречием самой сущности современного Российского государства, которое в свое время было заложено Конституцией РФ. Суть противоречия состоит в том, что Основной закон был принят в условиях серьезного политического и социально-экономического кризиса, и был принят как реакция на острую текущую ситуацию. С одной стороны, он вобрал в себя все основные либеральные принципы и ценности демократического, правового государства. С другой стороны, Конституция РФ включила в себя многие социальные функции и обязательства государства, которые вчерашними советскими гражданами рассматривались как традиционные и обязательные. Отсутствие у государства необходимых ресурсов для их реализации и резкое падение уровня жизни большинства населения привели к тому, что угроза социальных потрясений среди всех политических функций государства на первое место выдвинула задачу сохранения у власти тех сил, которые инициировали либерально-демократические преобразования. Формы и методы сохранения этих сил у власти в 1990-е гг. изначально не соответствовали тем демократическим принципам, которые были за-

креплены в Конституции и других нормативных документах. Тем самым был заложен конфликт между нормативно закрепленными политическими функциями государства, нацеленными на обеспечение возможностей для участия граждан в делах государства для защиты своих интересов, и реальными политическими практиками, обеспечивающими сохранение властных полномочий политических сил, представляющих интересы бизнес-элит и узких социальных групп.

Примечания

- ¹ Данная традиция была характерна и для советской науки. См.: *Каск Л. И.* Функции и структура государства. Л. : Изд-во ЛГУ, 1969 ; *Байтин М. И.* Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979 ; *Кравченко Ю. Б.* О понятии и классификации функций социалистического государства // *Правоведение.* 1977. № 6. С. 41–42 ; и др.
- ² См.: *Бояр В. М., Городинец Ф. М., Янгол Н. Г.* Правовое государство. Идея, концепция, реальность. СПб. : Изд-во СПбГААП, 1996 ; *Нерсисянц В. С.* Конституционная модель российской правовой государственности : опыт прошлого, проблемы и перспективы // *Правовое государство, личность, законность / Варламова Н. В., Лукашева Е. А., Мальцев Г. В., Нерсисянц В. С.* [и др.]. М. : Изд-во НИИ правовой политики и пробл. правоприменения РПА МЮ РФ, 1997 ; *Румянцев О. Г.* Основы конституционного строя России : понятие, содержание, вопросы становления. М. : Юрист, 1994.
- ³ См.: *Гнатенко А. И., Опалева А. А.* Теоретико-правовые аспекты политической функции государства // *Современное право.* 2010. № 2. С. 44–47 ; *Жигуленков М. В.* К вопросу о теории функций государства // *Гражданин и право.* 2010. № 9. С. 3–8 ; *Мамут Л. С.* Государство : полюсы представлений // *Общественные науки и современность.* 1996. № 4. С. 45–54 ; *Рамазанов Т. Г.* Понятийно-содержательная характеристика функций государства // *Закон и право.* 2009. № 11. С. 53–54.
- ⁴ См.: *Туманов С. Н.* К вопросу о понятии и структуре функции государства // *Вестн. Перм. ун-та.* 2012. № 4. (18). С. 33–42 ; *Чехлатова Е. А.* Функции государства : к вопросу определения категории // *Междунар. акад. вестн.* 2015. № 6 (12) С. 58–59.
- ⁵ *Жигуленков М. В.* К вопросу о понятии «функция государства» // *Право и политика.* 2001. № 5. С. 16.
- ⁶ См.: *Габер В. А.* Функции государства. М. : Юрист, 1996. С. 5.
- ⁷ *Добрынин Е. Ю.* К вопросу о понимании функции государства // *Вестн. ЮУрГУ. Сер. Право.* 2009. № 4. С. 12.
- ⁸ Там же. С. 13.
- ⁹ См.: *Жимиров В. Н., Тищенко А. Г., Колокольцев В. А.* Некоторые теоретические вопросы классификации функций современного государства // *Вестн. СПб. ун-та МВД России.* 2005. № 1 (25). С. 6–13 ; *Шестаев Н. Т.* К вопросу о классификации функций государства // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2013. № 12. С. 71–82 ; *Новак З. А.* Некоторые теоретические вопросы классификации функций государства // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2014. № 8. С. 14–16.
- ¹⁰ См.: *Марченко Ю. В.* Правовые формы осуществления государственных функций : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 165.
- ¹¹ *Шестаев Н. Т.* Указ. соч. С. 81.
- ¹² *Черноголовкин Н. В.* Теория функций социалистического государства. М. : Юрид. лит., 1970. С. 41.
- ¹³ См.: *Манов Г. Н.* Государство и политическая организация общества. М. : Наука, 1974. С. 146–147.
- ¹⁴ См.: *Вилков А. А.* Политическое управление и гражданское общество в современной России // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2010. Т. 10, вып. 4. С. 62–70.
- ¹⁵ См.: *Венгеров А. Б.* Теория государства и права : учебник для юрид. вузов. М. : Омега-Л, 2006. С. 80.
- ¹⁶ *Жимиров В. Н., Оль Е. М., Реуф В. М.* Современное государство : к вопросу об основных функциях // *Мир политики и социологии.* 2019. № 9. С. 44.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: *Шестов Н. И.* «Справедливость» и государство // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2015. Т. 15, вып. 1. С. 68–75.
- ¹⁹ См.: *Морозова Л. А.* К вопросу об идеологической функции государства и общегосударственной идеологии // *Государство и право.* 2015. № 12. С. 23–29.
- ²⁰ См.: *Цыганкова Д. Ю.* Идеологическая функция государства : к вопросу о корректности понятия // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2010. № 12. С. 170–172.
- ²¹ См.: *Байков А. Ф.* Правовая идеология : сущность и реализация в условиях правового государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 25.
- ²² См.: *Мацко С. В.* Государственная идеология и право современной России (Теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003.
- ²³ *Яковлев А. И.* Государственная идеология. Калуга : Облиздат, 2001. С. 25.

Образец для цитирования:

Афонасова А. В. Проблематика политической функциональности государства в научном дискурсе постсоветской России // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2018. Т. 18, вып. 4. С. 470–473. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-470-473>

Cite this article as:

Afonasova A. V. Problematics of Political Functionality of the State in the Scientific Discourse of Post-Soviet Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 470–473 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-470-473>